

«Безымянный остров камней»

Вышел в свет сборник стихов финского поэта Мартти Хюнюнена в переводе Николая Колычева. 19 марта в Апатитах в читальном зале библиотеки-музея состоялась презентация новой книги.

Слушая «живого классика»

Когда-то, в 1995 году, финский поэт Марии Хюнюнен своими переводами познакомил соотечественников с мурманским поэтом

Николаем Колычевым. Сегодня русские читатели открывают поэзию Хюнюнена. При этом и Николай Колычев предстаёт перед читателями больше не как переводчик, а как поэт.

Два в одном

В общем - то в этом и уникальность нового сборника: в нём раскрываются сразу два поэта. Представленный русскому читателю финский поэт Хюнюнен родился и Рованиеми, сейчас живёт и работает в Тампере. На творчество Мартти повлияли различные течения мировой культуры XX века. Приверженность к авангардизму и модернизму объясняет лаконичность его стиля, отсутствие рифмы, минимализм в подборе слов. Его стихи напоминают классические японские хокку или хайку. С задачей открыть поэта Хюнюнена прекрасно справляется подстрочник - дословный перевод каждой строки стиха, который был выполнен Вероникой Мацак. Николай Колычев финского языка не знает, и в чём заключалась бы его работа? Отредактировать перевод Мацак? Нет. Он пошёл дальше. «Живой классик» не перевёл, а «перевыразил» поэзию финского поэта. Принципиально придерживаясь классического русского стихосложения, Колычев пошёл на смелый эксперимент.

- Конечно, это довольно вольный перевод, но в целом я, кажется, смог передать мысли и чувства автора и облечь их в ту форму, которую в России считают стихотворной, - объяснил Николай Колычев апатитским любителям поэзии, которые пришли в субботу на презентацию сборника.

Теория перевода не знает художественных переводов без утрат. Например, тот же Мартти Хюнюнен перевёл Колычева без рифмы, зато максимально сохранил образы и мысли автора. В случае со стихами финского поэта Николай Владимирович зачастую разворачивает мысли и чувства автора, развивает ход философской мысли, потянув за ниточку распутывает клубок ассоциаций, зашифрованных в ёмком слове Хюнюнена. И конечно, здесь речь идёт уже не об утратах перевода, а о привнесении или даже о рождении нового шедевра.

Диалог душ

Оставим за кадром проблемы перевода, трудности межлитературных взаимоотношений: это поле стиховедов и теоретиков перевода. Поговорим о содержании. Сборник представляет собой диалог двух людей, которые говорят на разных языках об одних и тех же реалиях. Для наглядности приведём подстрочник Хюнюнена и переложение Колычева. Мартти пишет стихотворение «Возвращение»:

*Счастливые из нас
открывают свои Сибири,
другие должны оставаться здесь,
должны петь в этой ночи.*

А вот как звучит перевод-«ответ» Колычева, который даже заголовок стихотворения «переводит» другим словом – «Оставшимся»

*Только счастливым из нас -
Сибирь и тюрьма,
Только счастливым из нас -
страдать да терпеть.
Родина - тёмная ночь, чёрная тьма.
Тем, кто остался во тьме, -
светлое петь.*

Николай Колычев

Как они поняли друг друга? Хюнюнен не говорит по-русски, Колычев не говорит по-фински. Николай Владимирович вспоминает, как поэты договаривались о взаимопереводе в далёком 1994 году. Всю ночь проговорили они на разных языках. Но что такое языковые границы для диалога душ!

Так и вспоминается анекдот:

- Ну он же сейчас по-фински говорил...

- Кто по-фински говорил? Неважно, главное - поняли друг друга. И сегодня годами шедшая к Кольским берегам флотилия стихов финского автора под парусами русского поэта - на рейде Мурманска.